

Белухин Валерий Викторович

кандидат экономических наук
Академии маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОСТА

Аннотация:

Статья посвящена исследованию современных проблем определения роли и места институтов развития в институциональной инфраструктуре хозяйственной системы, ориентированной на экономический рост. Дана оценка качеству функционирования современных институтов развития в России, их влиянию на инвестиционные процессы в условиях перехода экономики от стагнации к стадии оживления. Выявлены причины дисфункций институтов развития и представлены рекомендации по повышению эффективности их работы исходя из необходимости проведения денежно-кредитной и инвестиционной политики, стимулирующей экономический рост.

Ключевые слова:

институты развития, институциональная инфраструктура экономики роста, инвестиции, инвестиционный проект, система, качество, гарантии, структура, эффективность.

Belukhin Valery Viktorovich

PhD in Economics,
Academy of Marketing and Social
Information Technologies

DEVELOPMENT INSTITUTIONS AS A PART OF THE INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE OF THE GROWTH-ORIENTED ECONOMICS

Summary:

The article deals with contemporary issues determining the place and role of development institutions in the institutional infrastructure of the growth-oriented economic system. The author estimates the quality of modern development institutions in Russia, their influence on the investment processes in the context of economy transition from the stagnation stage to the recovery one. The paper reveals the causes of dysfunctions of development institutions and presents guidelines on how to improve effectiveness of their work considering the need for implementation of the monetary and investment policy stimulating economic growth.

Keywords:

development institutions, institutional infrastructure of economic growth, investment, investment project, system, quality, guarantee, structure, efficiency.

В последнее время дискуссии среди политиков и экономистов о необходимости улучшения качества институтов развития актуализировались в связи с изменением траектории российского бизнес-цикла в направлении оживления экономики. Об этом свидетельствуют пока еще слабые сигналы экономической системы о формирующихся тенденциях: рост индекса промышленного производства, накопление хозяйствующими субъектами за время стагнации свободной ликвидности, снижение уровня ставок на межбанковском и депозитном рынках.

Если опереться на опыт рыночных экономик, то можно заметить, что в рамках коротких бизнес-циклов (3,5–5 лет) разноречивые и неустойчивые сигналы экономической системы превращаются в доминирующие тенденции благодаря институтам развития, которые на стадии оживления способствуют появлению массовых нововведений. Так происходит в высокотехнологичных хозяйственных системах, институциональная инфраструктура которых обеспечивает хозяйственному субъекту достижение инновационной цели наиболее оптимальным способом. На стадии оживления институты развития играют ключевую роль в поддержке и реализации как крупных, так и самых мелких нововведений, которые изменяют структуру потребления, приводят к притоку капитала и вызывают рост спроса на факторы производства и деньги в наиболее перспективных секторах экономики.

Применительно к российской специфике формирования бизнес-цикла в условиях санкционного давления и повышения роли институтов развития в запуске полномасштабного инвестиционного процесса необходимы установление новых параметров согласия во взаимоотношениях субъектов хозяйствования и их приспособление к «новой реальности». Ее суть заключается в том, что за последние два года российский бизнес испытал на себе влияние мощных геополитических и геоэкономических импульсов. Ответная реакция выразилась в принятии хозяйствующими субъектами новых принципиальных решений относительно выбора эффективных рыночных ниш, технологий, управленческих и экономико-политических решений. Функции существующей структуры институтов перестали отвечать современным потребностям экономического роста, в связи с чем возникла необходимость в поддержке ее адекватным развитием институциональной инфраструктуры в организационном, функциональном, пространственном, временном и

отраслевом аспектах. По мнению Е. Гурвича, к первоочередным базисным элементам институциональной структуры, требующим пересмотра, следует отнести защиту прав собственности, снижение барьеров для входа на рынок, сокращение роли государства в экономике [1, с. 14].

На наш взгляд, недостатки современной институциональной модели поддержки инвестиций в России были заложены еще в период ее формирования, когда институты развития появлялись быстро и хаотично, без системного встраивания их в комплексную программу экономического развития и часто представляли собой результат лоббизма определенных структур [2, с. 42]. В «эпоху олигархов» первичной формой таких институтов стали технопарки, призванные отражать интересы частных групп за движением финансовых потоков.

По мере построения «государственного капитализма» в России институты развития рассматривались как механизм инвестиционной поддержки находящихся под контролем государства отраслевых хозяйственных структур.

Современная система институтов развития представлена тремя уровнями их функционирования и призвана обеспечить финансирование новых высокотехнологичных инвестиционных проектов в сфере не только крупного, но и преимущественно среднего и малого бизнеса (рис. 1).

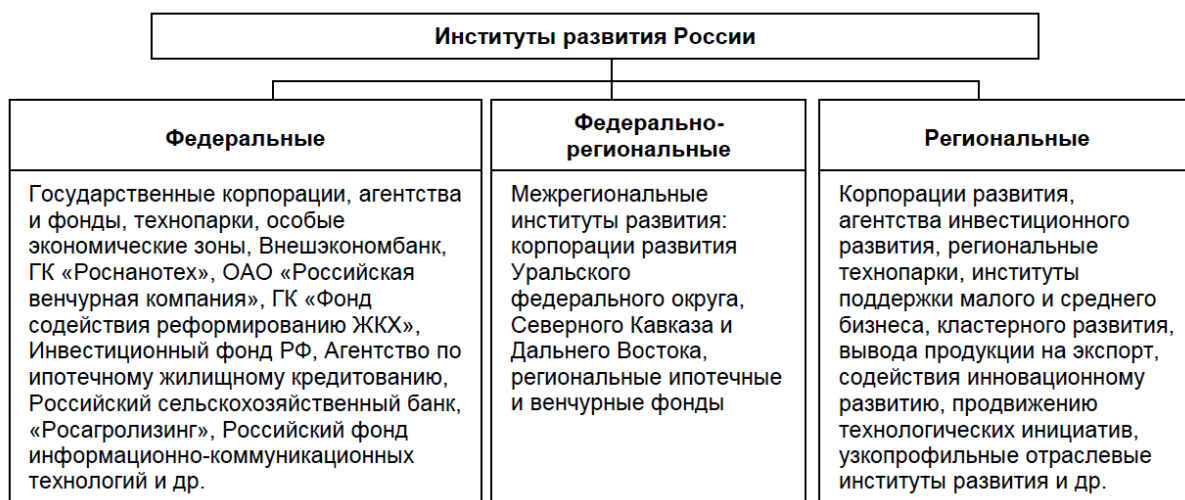

Рисунок 1 – Классификация институтов развития России

Несмотря на многоуровневый характер функционирования современной системы институтов развития, ее специализацию по обслуживанию основных стадий жизненного цикла проекта, многообразие источников финансирования и стимулирующих инструментов в рамках денежно-промышленной политики, по-прежнему основная масса проектов строительства и модернизации производства, внедрения инноваций и расширения бизнеса остается нереализованной.

За достаточно продолжительный период взаимодействия между федеральными и региональными институтами развития не удалось преодолеть разобщенность, автономность и дублирование функций. Система государственных гарантий продолжает оставаться ориентированной преимущественно на крупный и средний бизнес, что ограничивает возможности малого бизнеса на пути его превращения в инновационную силу, обеспечивающую экономический рост национальной экономики.

Следует отметить, что улучшение макроэкономической ситуации в стране не повлияло на рост эффективности институтов развития. Например, снижение процентных ставок весной 2016 г. не способствовало повышению доступности кредитов для малого и среднего бизнеса.

Приверженность политике таргетирования инфляции, снижения рисков в банковском секторе, реализуемой Банком России через установленные нормативы, ориентирует коммерческие банки на кредитование преимущественно brownfield investment, в отличие от greenfield investment [3, с. 10].

Вызывает сомнение и эффективность использования банками при проектном финансировании в качестве обеспечения гарантии третьих лиц, которые должны являться финансово устойчивыми компаниями, либо залогов, многократно превышающих сумму предполагаемого финансирования. Результатом такой политики в лучшем случае является отложенный инвестиционный проект, в худшем – банкротство инициатора проекта и переход активов к банку. В качестве аргумента можно привести статистику по общему объему выданных кредитов малому и среднему бизнесу, который сократился в 2015 г. на 30 % (около 1 трлн р.) [4, с. 36].

Выясняется, что большая часть фондов поддержки инвестиций с государственным участием не способна эффективно управлять целевыми бюджетными средствами. Как показала практика, эффективность бюджетных вложений в систему институтов развития в течение 2009–

2015 г. снизилась на 5 %. Одновременно неотработанные авансы (дебиторскую задолженность) распорядители бюджетных средств размещали на депозитах, извлекая дополнительные источники финансирования своей деятельности. Их объем на 01.01.2015 г. составил 3,3 трлн р. [5].

Таким образом, в течение последних десяти лет повысилась роль институтов развития в расширении возможностей национального бизнеса реализовывать собственные инвестиционные проекты, способствуя построению современной технологичной хозяйственной системы, основанной на накоплении национального капитала. Вместе с тем они не полностью включены в инвестиционный процесс и потому не могут эффективно влиять на его масштаб, перспективы и темпы, а следовательно, формировать основу бизнес-цикла.

Процессы формирования федеральных и федерально-региональных институтов, осуществлявшиеся «сверху», а региональных – по инициативе местных властей, обусловили функциональную неопределенность последних и исключили возможность выработки регламентированных взаимоотношений с федеральными институтами. Как следствие, автономное существование многочисленных элементов поддержки инвестиций в ситуации отсутствия единых стандартов и правил стало препятствием на пути создания многоуровневой целостной системы координации взаимоотношений между институтами.

В этих условиях на первый план выступает необходимость создания органа, координирующего их работу и установление персональной ответственности за коммерциализацию инноваций и их финансовую поддержку. Таким органом мог бы стать Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам, возглавляемый президентом РФ.

Первым шагом в работе Совета должна быть оценка деятельности институтов развития на основе объемов профинансированных ими инвестиционных проектов с учетом средств, потраченных на их содержание, и достигнутых результатов. Необходимо провести подробный анализ лучших практик развития мезоэкономических систем, успешно интегрировавших различные институты развития для возможного копирования моделей с учетом местной специфики. Не исключается присвоение ряду институтов специализированного статуса, что не только решит их организационно-финансовые проблемы, но и придаст им большую самостоятельность.

Учитывая своеобразие формирующегося сейчас бизнес-цикла и рост инвестиционной активности малого и среднего предпринимательства в производственной сфере, необходимо обеспечить его доступность к финансовым услугам институтов развития. Для этого, на наш взгляд, следует внести изменения в акты Правительства РФ по вопросу снижения нижнего порога госгарантий на реализацию инвестиционных проектов в области энергообеспечения и повышения энергетической эффективности в сфере ЖКХ с 500 до 250 млн р., в промышленности с 1 млрд р. до 500 млн р.

Представляется целесообразным распространить гарантии, предоставляемые АО «МСП Банк» в размере 50 % от общей суммы заемных средств для проектов размером не более 1 млрд р., не только для действующего среднего, но и малого бизнеса на финансирование greenfield investment.

На наш взгляд, для начинающих предпринимателей следовало бы увеличить максимальный размер поручительства на одного заемщика с 70 до 90 % от суммы кредита, что даст возможность предоставлять гарантии для проектов размером до 50 млн р.

Необходимо ускорить практические шаги по созданию федерального гарантийного фонда и стандартизации деятельности всех региональных фондов для запуска механизма обеспечения гарантий их обязательств перед банками. Контргарантии автоматически повысят качество выдаваемых кредитов до первой категории надежности, снизят стоимость кредита и повысят интерес банков к малым предприятиям.

Возможным направлением работы федерального гарантийного фонда мог бы стать широко используемый в зарубежной практике инструмент проектного финансирования – предоставление гарантии завершения проекта или подписание соглашения о его поддержке, в котором фиксируется сумма, необходимая для дополнительного инвестирования в проект в случае удорожания или задержки ввода в эксплуатацию.

Высказанные предложения по повышению эффективности институтов развития являются лишь частью более общей проблемы, требующей поиска и реализации новых институциональных форм обеспечения модернизационных процессов, формирования рынка инфраструктурных инвестиций как основы модели экономического роста.

Результатами более глубокой детальной проработки вопросов преобразования институционально-регулятивной среды с участием всех заинтересованных сторон (правительственных структур, представителей бизнес-сообщества, руководителей институтов развития различного

уровня и т. д.) могли бы стать законодательные инициативы по внесению изменений и дополнений в существующие нормативные акты, а также пересмотр подходов к разработке и реализации инвестиционной политики.

Довольно острое обсуждение основных концепций экономического развития страны, представленных на заседании Экономического совета при Президенте России 25.05.2016 г., привело к важному выводу о необходимости улучшения качества институтов развития. Учитывая тот факт, что как теория, так и практика инфраструктурно-институционального обустройства в инвестиционной сфере развиты слабо, результаты поднятой дискуссии вселяют надежды на повышение роли институтов в устойчивом развитии и переход к экономическому росту национальной хозяйственной системы в целом. Если же надежды не оправдаются, значит, полученные результаты нуждаются в дальнейшем совершенствовании в процессе модернизации, трансформации, реструктуризации.

На наш взгляд, создание работающей системы стимулирования инвестиций в экономику невозможно без институтов развития, которые сегодня становятся важным структурным фактором устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим в перспективе следует учитывать их большие потенциальные возможности и разрабатывать эффективные методы использования данного потенциала.

Ссылки:

1. Цит. по: Обухова Е. Сеанс институциональной магии // Эксперт. 2016. № 8. С. 13–17.
2. Белухин В.В. Институционально-финансовая составляющая модернизации российской инфраструктуры // Экономика устойчивого развития. 2012. № 11. С. 40–44.
3. Пучкина Е.С., Рындина И.В., Морусова О.Г. Оценка и совершенствование деятельности банков в сфере доверительного управления средствами частных инвесторов // Финансы и кредит. 2016. № 3. С. 2–19.
4. Огородников Е. Жить без капитала нельзя // Эксперт. 2016. № 25. С. 34–37.
5. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/index.php?sphrase_id=2424075#874 (дата обращения: 19.08.2016).

References:

- Belukhin VV 2012, 'Institutional and financial component of the modernization of Russia's infrastructure', *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, no. 11, pp. 40-44, (in Russian).
- Obukhova, E 2016, 'Session of institutional magic', *Ekspert*, no. 8, pp. 13-17, (in Russian).
- Ogorodnikov, E 2016, 'Can not live without capital', *Ekspert*, no. 25, pp. 34-37, (in Russian).
- Puchkina, ES, Ryndina, IV & Morusova, OG 2016, 'Evaluation and improvement of the activities of banks in the area of trust management of private investors', *Finansy i kredit*, no. 3, pp. 2-19, (in Russian).